

№ 498 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Зачатие «от Духа Святого»

Во что трудно поверить даже верующему?

Ну вот, конечно же, в том числе и в бессеменное зачатие Девой Марией – матерью Иисуса - без мужчины – «от Духа Святого». Скептики говорят – такого просто быть не может!

Как знать!

А один и тот же предмет – стакан, например, разве может быть одновременно в разных местах?! Тоже нет?! А вот в квантовой физике есть такой замечательный термин: «суперпозиция», означающая одновременное нахождение объекта в бесчисленном множестве точек пространства. На самом деле последнее принять гораздо труднее, но сие научный факт. Проблема на самом деле здесь психологическая. Просто мы никогда не наблюдали ничего подобного – ни с квантовыми объектами, ни с евангельским вариантом беременности Девы Марии.

Так вот, если мы уже признали Бытие Божие, согласились, что мир окружающий, да и мы сами – результат Божьего творения, причём неважно, мгновенного или медленного, эволюционного на протяжении миллионов лет, то, в свете этого, что стоит Всевышнему в каком-то исключительном случае внести поправку в природу человека, Им же запрограммированную. Задача-то, ведь, сравнительно смехотворная. Сравните сверхсложность написания эволюционной программы для всего космоса и всех в нём живых существ, и всего лишь малюсенький нюанс зачатия женщиной без мужика.

Гораздо хуже с этим обстоит дело потому, что этот евангельский рассказ не оригинален. Совершенно прав Михаил Булгаков – сын профессора богословия, вложивший в уста Берлиоза замечание, что «нет ни одной восточной религии, в которой, как правило, непорочная дева не произвела бы на свет бога».

Конечно, это дань психологии **тогдашних** народов – ну не могли они представить себе божество, рождённое обычным человеческим способом. Поэтому немудрено – и проповедь Божества Иисуса, рождённого как любой из нас, в те времена не могла всерьёз восприниматься, эту евангельскую вещь большинство народу и слушать бы не стали.

Однако, не надо спешить с обвинениями евангелистов в приукрашивании. В конце концов, Господь мог и **снизойти** к людским

комплексам, стереотипам и капризам, и устроить Своё воплощение именно так, как это было **угодно** тогдашним людям, согласно их представлениям и ожиданиям.

Вот **сегодня** уже всё по-другому. Если авторитетно сообщили бы народу о том, что мать Иисуса зачала от Иосифа или иного мужчины, никакого переворота в сознании у абсолютного большинства христиан не произошло бы. Ну, за исключением традиционных нас, церковников, коих корёжит от подобных картинок. И, возможно, зря.

Дело в том, что красной нитью через всё Евангелие проходит **САМОУНИЧИЖЕНИЕ** Христа. Рождается Он в хлеву, по жизни сетует, что «лисицы имеют норы, и птицы небесные – гнёзда, а Он, Сын Человеческий, не имеет где главы приклонить (Мф.8,20). Ну и самый конец – смерть через повешение на крестном древе. Для иудеев это знак Божьего проклятия, а для римлян – казнь «ничтожества». Даже тяжкий преступник, но имевший римское гражданство, не подвергался подобной казни.

Поэтому, версия о том, что Иисус и зачат был без особой чести, скажем, в результате изнасилования Его Матери римским солдатом, - крайне неприятна, и кажется даже кощунственной, но вполне вписывающейся в характер евангельских повествований.

Иоанн: «Лично я ничего подобного представлять себе не хочу, однако, если кого-то больше устраивает последний вариант – на здоровье!»

В христианстве есть догматические пункты вероучения, имеющие **сотериологическое** значение - т.е., крайне необходимые для принятия на веру для спасения души человека. Вот если верующий будет отрицать, скажем, Богочеловечество Иисуса – тогда – всё, он уже и не христианин. Ну, а осуждать тех, кому не верится в бессеменное зачатие Марией Младенца Христа, думаю, вовсе не обязательно».

КЭСАРЬ

До сих пор мы с Вами говорили о том, что собою представляет властное начало как таковое. Мы подчеркивали, что задача христианства – преобразовать это властное начало, установленное Всевышним, так, чтобы оно служило Богу, а не только лишь было от Бога.

Ну, а следующий вопрос – противоположный: о том, что представляет собой **непреобразуемое** во властном начале, как бы безнадёжное, пока существует мир сей. То есть, до окончания века сего будут сохраняться элементы власти, которые принципиально невоцерковляемы, нехристианизированы. Не обожаемые, не просветляемые, не преобразуемые, и так далее, и так далее, как угодно, в общем, всё с частицами «не».

Таким образом, мы с вами заходим с другой стороны. Говоря о власти как таковой, о начале как таковом, мы имеем право ставить вопрос по-разному: и в положительном ключе, что христиане должны сделать, чтобы власть выглядела как можно более благой, следовательно, чтобы и на этой стезе выполнялась воля Божия. Тем более, что сама власть – от Бога. Но в том, как власть реализуется в мире сем, всегда будет то, что в принципе, по меньшей мере, индифферентно к Богу. Ну, вы понимаете, что индифферентность и безразличие есть лишь мягкая форма противодействия. Строго говоря, перед Богом не бывает третьего. Господь говорит: «Кто не со Мною – тот против Меня». Другое дело, что такой жёсткий выбор может быть поставлен только от лица самого Бога. Факт тот, что перед Господом бывает либо по-божески, либо противобожески. И тут не может быть чего-то третьего. Поэтому индиффе-

рентность – это всего лишь мягкая форма выражения враждебности.

Вот, собственно, эту невоцерковляемую, эту, как минимум, индифферентную форму проявления властного начала, и обозначает Евангелие словом «кесарь». Такая вот преамбула. Дело в том, что ведь только применительно к «кесарю» может быть поставлен вопрос, вернее уже сформулированный призыв: «отдавать Богу – Богово, а кесарю – кесарево». При сем эта первая часть, что Богу надо отдать Богово, представляет собой некое усилие, хотя бы понять то, что такое Бог, чтобы Богу отдать все, что Его. Вторая же часть этого призыва Христа – отдавать кесарю кесарево, – означает, скорее, констатацию того факта, что есть вещи, которые сохраняются как результат греховности человека, и, следовательно, поскольку они сохраняются, поскольку это сама форма бытия человека, она коренным и полным образом изменится только со вторым Пришествием Христа. А значит, есть сферы человеческого бытия, которые до времени остаются закрытыми от Бога, потому что они никак не могут быть преобразованы в пределах мира сего. То есть их преобразование означает, что мир должен переустроится на иных основаниях. А переустройство мира на иных основаниях означает новое вмешательство Бога во втором Пришествии Христовом, где устраняется зло и последний враг – смерть. Стало быть, вот это, сохраняющееся до времени – это вот то, что, увы, своё всегда возьмет.

Так вот, давайте задумаемся над тем, что нельзя изменить в этом мире, что будет **всегда**, пока есть мир сей. Отдавать кесарю кесарево – это, во-первых, понять некий принцип, заложенный в мире сем, в его социально-политическом измерении, в первую очередь, который, увы, останется до тех пор, пока существует мир сей, и исчезнет только с исчезновением смеси добра и зла. Есть вещи, где эта смешанность будет сохраняться, где добро и зло развести не получится никогда. Вот это и есть «кесарь».

Почему про кесаря мы говорим, как о некоем начале, которое, в лучшем случае, индифферентно по отношению к Богу и всему, что от Бога. И что значит **индифферентно**? Это значит, что ему наплевать, что есть истина. Вот – Пилат, он представляет кесаря. В тот самый момент, когда он умывает руки, он – ставленник кесаря. С чего он начинает? «Что есть истина?» – разве есть принципиально положительный ответ на этот вопрос? Нет принципиально положительного ответа. Почему? Потому, что истина абсолютна. А кесарь – это то, что **здесь**, то, что **сию минуту**. Кесарь существует в режиме других вопросов: «Кто главнее **сейчас**? Кто правит бал сейчас? Как сделать так, чтобы моё правление продлилось как можно дольше, любой ценой, если надо? А истина мне глубоко параллельна, нет для меня такого измерения, просто не существует». Кесарь – это голый прагматический интерес, это слепая логика мира сего. «Надо устроиться, а там посмотрим, надо обеспечить себя, а там посмотрим»... «А там посмотрим» – значит, «мы никуда смотреть не будем». Потому что, «а там посмотрим», будет означать ровно следующее: «если мне выгодно, я буду что-то предпринимать, если мне не выгодно, если можно не предпринимать, то зачем предпринимать». Это я говорю о логике кесарева начала. Она совпадает с плодами грехопадения как таковыми. Нет истины – есть интерес. И те или иные усилия, которые ограничивают торжество моего интереса, связаны только с одним: с тем, что слепая логика существования подсказывает, например, что нужно поневоле учитывать интересы и других людей. Поневоле, не потому, что я этого хочу, не потому, что мне это глубоко интересно. А потому, что если я этого не буду делать, может оказаться так, что завтра **ничего** не будет. То есть, если человек ставит во главу угла, скажем, извлечение максимальной прибыли, он не сможет держать своих наёмных рабочих голодными, просто потому, что голодные много не работают. А кормить того, кто на тебя работает, значит, тратить средства. Сделать так, чтобы ему было комфортнее работать на тебя, чем на соседа, значит, тратить ещё средства. Но при этом мне глубоко наплевать, хорошо ему или плохо.

Когда Марк Порций Катон рассуждал о том, как рационально устроить рабовладельческое хозяйство, он, в общем, говорил очень разумные вещи. Кто такой раб? – раб – это дорогостоящая рабочая сила. Ещё бы, раб, естественно, дороже тачки. Поэтому только очень нерадивый хозяин, покупая раба, будет его бить смертным боем и заставлять работать по 16 часов в сутки. Потому что так раб за-

гнётся через полгода, и придётся искать нового, а это означает новые затраты. Так вот, если посчитать тебе дохода, то выяснится, что выгоднее кормить его, как на убой, и заставлять при этом работать уже здорового. Более того, обеспечивать ему досуг, и если надо, даже и развлечения, какие там его рабской душе нужны. Хотя бы секс: все же люди, все человеки. Кто будет с большей готовностью на тебя пахать – тот, кому обеспечена жизнь ниже пояса, или тот, кому она закрыта категорически? Циничное рассуждение, но очевидно, что в этом циничном рассуждении есть своя логика. Естественно, тот будет пахать, кто тобою обеспечен. Потому что, если ты его не обеспечишь, то в гробу он видел и тебя, и твою работу, даже если ты его кормишь. Потому что, жизни-то никакой нет, а так – есть. Следовательно, если ты полный хозяин, то ты своим рабам прикупишь рабынь, или там наймешь в аренду... В общем, понятно, о чём идёт речь. И тогда подсчитано, что средний раб тебе прослужит лет 10 – 12, как минимум. И эти 10 – 12 лет принесут тебе, скажем, на каждый вложенный сестерций – 20 сестерциев. А если он будет работать у тебя полгода, ты его ничем не будешь кормить, и ничего на него не тратьте, и он у тебя загнётся через год, то этот вложенный сестерций в лучшем случае принесёт тебе 2–3. То есть, разница состоит, опять же, в том, что эти 2–3 сестерция ты получишь через год, и на них купишь себе нового раба. В то время, как если растянуть это удовольствие на 10 лет, то через 10 лет прибыль будет в 20 раз больше. Намного разумней будет глядеть дальше...

Чувствуете? Цинизм предельный, но логика исключительная. Нет никакого места человеческому началу у этого рабовладельца в этих рассуждениях. Раб для него – просто говорящий инструмент, как известно. И это придумали не марксистские историки, это античное выражение, это констатация факта. Раб-то – что он такое? Тот, кто работает, и при этом умеет говорить. Какое же тебе дело до того, что у него в душе творится? Нужна ему свобода, не нужна – какая разница? Что тебя должно интересовать, если ты хозяин своего раба? Если ты sentimentalный дурак или философ, в общем, если ты маешься какими-то глупыми сомнениями, то это другое дело. Но это значит, что в твою логику вмешалось что-то помимо кесаря. Но пока ты рассуждаешь грамотно, как хозяин, то ты – типичный кесарь, только соответствующего масштаба.

И неважно, когда, в каком веке ставить подобные вопросы – в 4-м до Новой эры, или в нынешнем 21-м. Суть вопроса будет одинакова. Вот сейчас – какой самый важный кесарский вопрос, который звучит со всех трибун? «Что надо сделать, чтобы люди были довольны?» Здесь слово «люди» зачастую означает: «те, над кем мы властвуем, те, кто обеспечивает нам положение». А ежели они недовольны, только дурак будет думать, что у него всё в порядке. Правда, от власть имущих мы часто даже и такую прагматическую заботу не чувствуем, и тем не менее. Вот почему правителю важно иметь рейтинг? Рейтинг – это, собственно, показатель того, довольны люди, или недовольны. Причём ведь, если дело в рейтинге как таковом, то совсем неважно, чем именно они довольны из того, что ты делаешь. Чему они довольны – какая разница? Может, они довольны потому, что у каждого во дворе крокодил бегают. Ну, нет проблем, вперёд! Выпишем крокодилов из Индии, жалко, что ли? Нужно это людям! И если каждого десятого эти существа сожрут – какая мне разница? Важно, чтобы они были довольны. В последнем случае мне спокойнее. Мне хорошо, я владею многим, всё тихо-замечательно. И для меня это главное. Неважно, что я продам весь золотой запас страны за рубеж, и за счёт этого временно повышу зарплату. Или вырубим весь лес, и отправим за границу природные ископаемые... Главное, чтобы люди были довольны сейчас, сию минуту. А завтра они будут, конечно, очень недовольны, но завтра меня в правительстве не будет. И скорее всего, будут недовольны уже не мною, а теми, кто будет после меня, а меня ещё, может, будут вспоминать ностальгически: вот как при мне хорошо было жить!

Эта логика – чисто кесарская, которую до конца не исправить и не изменить, с которой приходится жить нам, а потом нашим детям, внукам и правнукам. И дай Бог, чтобы со временем эти кесарские замашки перестали быть хотя бы слишком грубыми. До конца же они неистребимы в принципе.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным